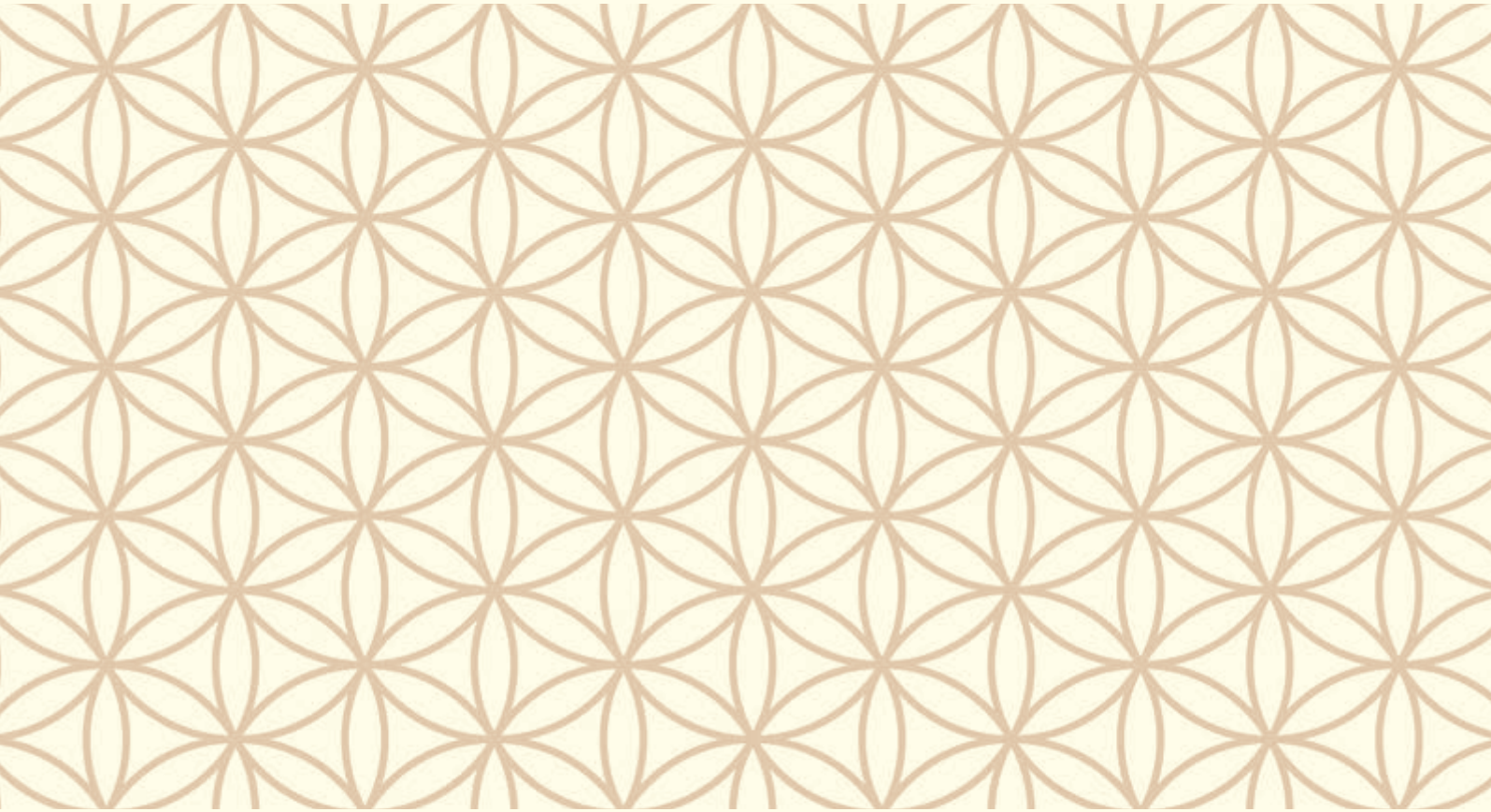

ДОСТОВЕРНОСТЬ
ПОКАЗАНИЙ
ВЕРООТСТУПНИКОВ
КАСАТЕЛЬНО НОВЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Лонни Д. Кливер,
доктор философии, профессор религиоведения
Южный методистский университет
Даллас, Техас, США
24 января 1995 года

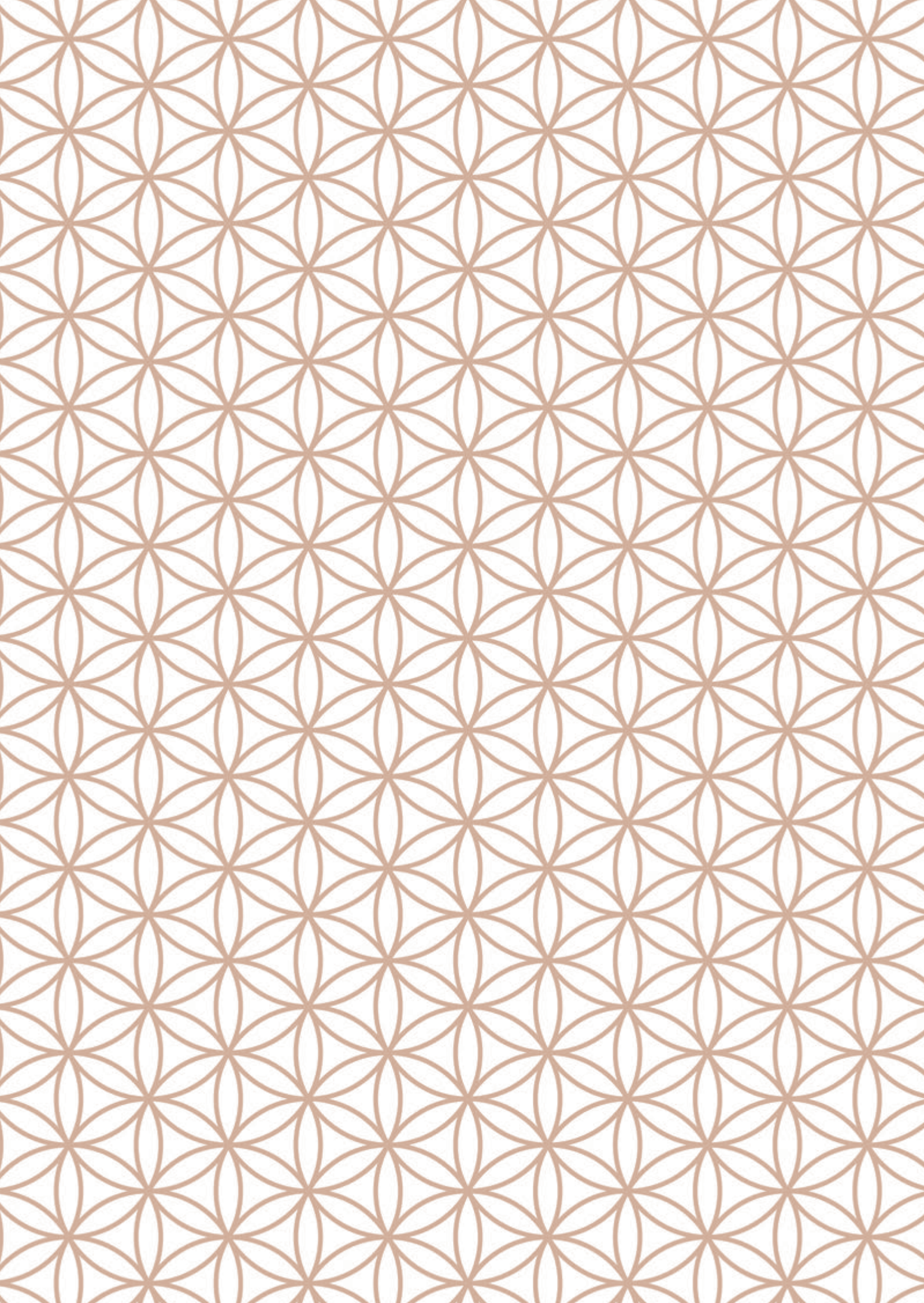

ДОСТОВЕРНОСТЬ
ПОКАЗАНИЙ
ВЕРООТСТУПНИКОВ
КАСАТЕЛЬНО НОВЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОКАЗАНИЙ ВЕРООТСТУПНИКОВ
КАСАТЕЛЬНО НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Профессиональная квалификация	1
II.	Задание	2
III.	Вероотступничество в прошлом	3
III.I.	Вероотступничество в эллинистическом иудаизме	4
III.II.	Вероотступничество в языческих религиях	4
III.III.	Вероотступничество в христианской церкви	5
IV.	Вероотступничество в наши дни	6
IV.I.	Типы уходов	7
IV.II.	Возвращение к прежней жизни	9
V.	Выводы	10

Лонни Д. Кливер,
доктор философии, профессор религиоведения
Южный методистский университет
Даллас, Техас, США
24 января 1995 года

ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОКАЗАНИЙ ВЕРООТСТУПНИКОВ КАСАТЕЛЬНО НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

I. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

Я получил степень бакалавра гуманитарных наук в области психологии с отличием в Университете Хардин-Симмонс в 1955 году. Закончил Нью-Йоркскую объединённую теологическую семинарию с отличием и получил степень магистра богословия в 1959 году. Получил степень доктора философских и религиозных наук в Университете Дюка в 1963 году.

Работал преподавателем на полном рабочем дне: в 1962–65 гг. на факультете философии Университета Техаса в Эль-Пасо, где затем стал доцентом; в 1965–69 гг. на факультете религии в Университете Тринити в Сан-Антонио; в 1969–75 гг. на факультете религиоведения в Университете Виндзор в Онтарио, Канада, где затем стал профессором. С 1973 года являюсь профессором религиоведения в Южном методистском университете, в 1975–86 гг. и с 1993 года до настоящего времени — декан факультета религиоведения.

Уже долгое время я являюсь добросовестным членом следующих организаций: Американская ассоциация преподавателей университетов, Американская академия религии, Общество научного изучения религии, Американское теологическое общество, Канадское общество по изучению религии, Канадское теологическое общество, Совет по изучению религии. В большинстве этих профессиональных организаций я занимал должности национального уровня, возглавлял профессиональные комитеты или входил в состав редакционных коллегий.

Я занимаюсь философией религии и культуры и специализируюсь на религиях современности. Поэтому меня главным образом интересует изменение форм религиозных верований и ритуалов, как в господствующих, так и в недавно возникших религиозных движениях, поскольку и те и другие сталкиваются с проблемами и изменениями современной жизни. Я регулярно провожу ряд курсов по сравнительному, философскому и научно-социальному религиоведению для студентов и выпускников в Южном методистском университете. Я также веду программу постоянных научных исследований и публикую работы в своей области, издал пять книг по вопросам современного религиозного сознания: «Радикальное христианство» (1968), «Хельмут Ричард Нибура» (1977), «Осколки спектра» (1981), «Ужасное покорство: эссе о религии и эволюции» (1987), «Случай Дакса: эссе о медицинской этике и человеческом значении» (1989), а также многочисленные статьи в таких ведущих научных журналах, как Harvard Theological Review («Гарвардский теологический вестник»), Journal of Religion («Журнал о религии»), Journal of the American Academy of Religion («Журнал Американской академии религии»), Studies in Religion («Исследования религии»), Religion in Life («Религия в жизни»), Religious Studies Review («Вестник о религиозных исследованиях») и Journal for the Scientific Study of Religion («Журнал о научном изучении религии»).

Как специалист по современным религиям, я провёл обширное научное исследование Церкви Саентологии. Я прочёл большинство крупных теоретических трудов, написанных и опубликованных Л. Роном Хаббардом, изучил множество технических и административных бюллетеней, подготовленных как им, так и административными и духовными должностными лицами Церкви, и рассмотрел показательные образцы тех руководств, которые используют инструкторы и слушатели на различных просветительских программах, предлагаемых в Церкви. Я также прочёл несколько исследований Церкви Саентологии, проведённых журналистами и учёными. Кроме того, я общался с практикующими саентологами и посетил Церковь Саентологии на 46-й улице и Центр знаменитостей на 82-й улице в Нью-Йорке, Обслуживающую организацию Флага в Клируотере, штат Флорида, и Центр знаменитостей в Далласе.

II. ЗАДАНИЕ

Церковью Саентологии передо мной была поставлена задача вынести экспертное заключение по двум общим вопросам: 1) частота вероотступничества в новых религиозных движениях и 2) достоверность сообщений вероотступников о верованиях и ритуалах их прежней религии. Эти два вопроса чрезвычайно важны для должного понимания новых религиозных движений, поскольку в сообщениях скандального характера в СМИ и даже в научных исследованиях нетрадиционных религиозных движений таких вероотступников часто выставляют достоверными источниками информации о верованиях и ритуалах их прежней религии. Более того, отдельные вероотступники подавали претензии о возмещении ущерба к своим прежним

религиозным сообществам и различным образом обвиняли их в обмане и мошенничестве либо в применении физического или психологического принуждения. Вероотступники, которые подают судебные иски, в дальнейшем часто выступают в качестве свидетелей-экспертов по другим делам, возбуждаемым против новых религий либо государственными органами, либо враждебно настроенными лицами иных взглядов.

Поскольку СМИ уделяют повышенное внимание вероотступникам новых религиозных движений и случаям их обращения в суды с требованиями о компенсации ущерба, якобы нанесённого им их бывшими религиозными сообществами, общественное мнение о современных вероотступниках и отношение к ним существенно меняется. В прошлом вероотступников решительно осуждали за то, что они отрекались от своей веры. Наказания, которые налагала на вероотступника покинутая им религиозная группа, часто подкреплялись и государственной властью. В наше же время скорее сам вероотступник предпримет карательные действия против своей бывшей религиозной группы, а иногда и при поддержке закона. Вероотступников новых религиозных движений часто воспринимают в роли жертв, а не изменников, ввиду крайне отрицательного характера той информации, которую они предоставляют о своём религиозном прошлом. Однако вопрос о том, достоверно ли эти вероотступники отражают в своих сообщениях свои прежние религиозные сообщества и деятельность, остаётся открытым.

Церковь Саентологии проявляет особый интерес к вопросу о достоверности показаний вероотступников по той причине, что на основании таких показаний она подвергалась нападкам в «разоблачительных» сюжетах СМИ и в гражданских судах. В преддверии последующего подробного анализа могу сказать, что моё обучение по специальности и научные исследования убедили меня в том, что СМИ, научное сообщество, представители судебной системы и государственные органы не должны *безусловно* доверять показаниям вероотступников о новых религиозных движениях. Вероотступника всегда нужно рассматривать как лицо, предрасположенное к предвзятому описанию религиозных верований и ритуалов, связанных с его прежними религиозными сообществами и деятельностью.

III. ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В ПРОШЛОМ

Слову «вероотступничество» соответствует греческое *apostasia*, что первоначально означало «восстание», «выход» или «раскол». В религиозном смысле это слово используется для обозначения сознательного отречения от своей религии. Вероотступничество тесно связано с понятием ереси, когда отвержение традиционных убеждений и практик в пользу нетрадиционных в рамках одной религии считается решительным отрицанием истинной религии. Вероотступничество как таковое следует понимать как акт общественной, а не частной жизни. Вероотступничество не заключается в религиозных сомнениях отдельного лица или отходе от

религиозных практик. Вероотступничество — это открытый отказ от своих прежних религиозных верований и ритуалов и осуждение их. Зачастую вероотступник отрекается от одной религии, чтобы присоединиться к другой, но может отойти и от религии в целом.

III.I. ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ИУДАИЗМЕ

В еврейской Библии решительно осуждается национальное вероотступничество древних израильтян, которые вновь и вновь возвращались к политеистической религии и культуре, их породившей. Однако первые акты вероотступничества отдельных людей имели место в период царствования Антиоха Епифана (ок. 175–164 до н.э.), императора-язычника, который заставил многих евреев отречься от их культа Бога и начать поклоняться греческим богам. Увлечение эллинистической культурой оказывало значимое влияние на еврейскую религию и культуру до Маккавейской войны, в итоге которой было восстановлено еврейское право и возрождено стремление евреев к независимости. Отдельные случаи вероотступничества всё ещё имели место, но связанный с ним отказ от еврейского права в крайней степени осуждался еврейским сообществом.

Позже в течение римского господства евреям было позволено свободно исповедовать свою религию под формальной политической властью еврейской тетрархии. В это время процветали сектантские движения, но по силе они уступали христианству, которое в итоге полностью отделилось от иудаизма. Сектанты и христиане осуждались как вероотступники. Более того, такое вероотступничество осуждалось и в политическом, и в религиозном смысле, так как для евреев религия была неотделима от гражданства. Вероотступничество считалось и преступлением против государства, и грехом против Бога. Вероотступникам отказывали и в спасении души, и в гражданских правах.

III.II. ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В ЯЗЫЧЕСКИХ РЕЛИГИЯХ

Так как греческая и римская религии были политеистическими, идея исключительности в целом была им чужда. В языческих культах не изгоняли тех членов, которые придерживались параллельных религиозных традиций или философских кругов. Однако богов языческих религий зачастую официально признавали гражданские власти, и таких богов отождествляли с благополучием государства. В таких случаях отречение от религии, одобренной властью, влекло за собой осуждение со стороны общественности и даже преследование при поддержке государства. На Востоке, в Греции, христиан обвиняли в атеизме, так как они отвергали богов, которых почитал народ. На Западе, в Риме, христиан осуждали за то, что они отрекаются от религии своих предков. Каким бы ни было обвинение, ранних христиан, которые отказывались почитать признанных народом богов, осуждали и часто преследовали за мятеж против государства. Короче говоря, в языческом обществе вероотступничество стало проблемой только тогда, когда вероотступники стали отвергать традиции предков или признанных народом богов.

III.III. ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Многие из тех, кто перешёл в христианство из иудаизма или язычества в ранний период, продолжали соблюдать иудейские ритуалы или отмечать религиозные языческие праздники. Сначала приверженность прежним религиозным традициям не считалась вероотступничеством. Вероотступничество стало очевидной проблемой только тогда, когда христианская церковь отделилась от иудаизма и гностических направлений христианства. Уже в Новом Завете вероотступничество связывается с лжеучителями и лжепророками, чьё появление предвещает конец света в виде апокалипсиса. В ранние века, когда христианство отделялось от еретических и раскольнических движений, вероотступничество было в значительной степени внутренней проблемой. Однако, когда христианство принял император Константин, вероотступничество стало считаться гражданским правонарушением и преследоваться по закону. Так началось сотрудничество церкви и государства, которое продолжалось более тысячи лет. Государство защищало церковь от вероотступничества силой меча, а церковь ограждала государство от мятежей с помощью священных писаний. Вероотступникам отказывали в гражданских и религиозных правах.

Там, где государство и церковь были тесно связаны, открытое отречение от христианства было редкостью, но даже тайные движения вероотступников активно подавлялись. Для получения признаний и отречения от убеждений широко применялись пытки. Вероотступники и раскольники отлучались от церкви и преследовались государством.

В истории христианства имело место и широкомасштабное вероотступничество. Так называемый Великий раскол между православием Востока и католицизмом Запада в VIII веке был первым крупным расколом в христианском мире, в результате которого обе церкви предали друг друга анафеме. Протестантская реформация XVI века привела к дальнейшему разделению христианства. Представители каждого направления заявляли, что именно они восстановили подлинную веру и ритуалы церкви согласно Новому Завету, и тем самым объявляли остальные христианские течения вероотступническими.

Более того, те протестантские церкви, которые располагали территориальной монополией, применяли данные им церковью полномочия на отлучение и преследование при поддержке политических сил против других христианских направлений, которые также претендовали на подлинность своего учения. Столь активное политическое подавление вероотступничества прекратилось только с окончанием религиозных войн и изданием указов о веротерпимости. Религиозные наказания же, официальные и неофициальные, налагались и дальше: от отлучения и лишения наследства до официального осуждения и изгнания.

Как показывает этот краткий обзор, к осуждению вероотступников в целях самоузаконивания прибегали все те религии прошлого, которые претендовали на статус единственной религии с истинной религиозной верой и ритуалами. В тех нациях и на тех территориях, где преданность

церкви равнялась преданности государству, на вероотступников налагались и правовые, и религиозные санкции. Вероотступникам отказывали и в гражданских правах, и в спасении души. Вероотступники как таковые считались распространителями лжи и аморальности, угрозой безупречности религиозной общины и стабильности государственного строя.

В современной истории вероотступничество становилось всё меньшей проблемой по мере того, как догмы религиозных традиций смягчались, а светское общество освобождалось от необходимости одобрения со стороны религиозных кругов. В нашем веке признание религиозного плюрализма и перенос понятия веры в область частной жизни в значительной мере сняли ярлык одиозного вероотступника с тех, кто переменял свою религию. Верно, что Римско-католическая церковь по-прежнему сохраняет такое средство воздействия, как отлучение, протестанты-фундаменталисты резко осуждают опасности ереси, а некоторые особо набожные семьи отрываются от своих детей, которые вступают в брак с представителем другой веры или переходят в другую религию. Однако такие санкции больше не обладают былой весомостью воздействия на общественном или частном уровне. Сегодня это лишь ритуальные жесты религиозных догматиков, которые утратили свой когда-то неоспоримый авторитет благодаря плюралистической, светской культуре.

IV. ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО В НАШИ ДНИ

За последние тридцать лет вероотступничество стало вновь привлекать внимание и в общественных и в частных кругах, хотя, как указывалось выше, сегодняшнее отношение к вероотступникам совсем не похоже на то, как с ними обходились в прошлом. Начиная с 1960-х годов во всех современных демократических обществах появились различные новые религиозные движения. Многие из этих религиозных меньшинств требуют от своих последователей абсолютной вовлечённости, совершенной преданности их религиозному учению и полного посвящения себя их религиозному сообществу. Другие недавно появившиеся религии не требуют полного погружения всех своих последователей в жизнь своей общины и преданности её миссии, однако обязывают строго соблюдать нормы своей доктрины, этики и ритуалов. И несомненно, что во всех новых религиях имеются такие верования и ритуалы, которые не согласуются с господствующими религиями. Ввиду этих строгих требований неудивительно, что некоторые из тех, кто недавно присоединился к тому или иному религиозному движению, вскоре решают, что оно им не подходит, и покидают его. Их уход обычно не вызывает резонанса, поскольку большинство из них положительно относятся к своему опыту пребывания в религиозной общине и считают его ещё одним шагом на своём духовном пути.

Однако среди тех, кто уходит добровольно, есть перебежчики, которые приобрели немалую известность тем, что открыто нападали на свои прежние религиозные сообщества и на их

деятельность в прессе и в судах. Для тех, кто относится к непривычным новым религиям с любопытством и опаской, такие вероотступники являются желанными источниками информации, и потому они зачастую становятся не изгоями общества, а оказываются в центре его внимания. Однако, как будет показано ниже, ни от умиротворённо-благодарного бывшего члена религиозной общины, ни от вероотступника, во всеуслышание трубящего о нанесённом ему ущербе, нельзя ожидать объективного и авторитетного взгляда на его прежнее религиозное движение.

IV.1. ТИПЫ УХОДОВ

В нашем обществе в целом широко распространён миф о том, что уход из новых религиозных движений редко является добровольным и безболезненным. В сознании людей глубоко укоренилось представление о новых религиях как о жёстко регламентированных группах, где мыслями и действиями их адептов управляют путём техник «контроля сознания», так как СМИ уделяют больше всего внимания шокирующим рассказам бывших последователей этих религий и пропаганде антикультуристских организаций. Эту ошибочную идею помогли укоренить в том числе и многие ранние научные описания новых религиозных движений, где исследования основывались почти исключительно на показаниях вероотступников, которых насильственно разлучили с их религиозными объединениями путём либо принудительного депрограммирования, либо недобровольной госпитализации. Однако в ряде недавних научных исследований (например, Джеймс А. Бекфорд, «Споры вокруг секты: отклик общества на новые религиозные движения», Лондон, «Тависток пабликейшнз», 1985; Стюарт А. Райт, «Уходы из сект: динамика перебежничества», Вашингтон, округ Колумбия, Общество по научному изучению религии, 1987) было ясно показано, что существует два весьма различных вида вероотступничества, которые можно соотнести с двумя разными оценками, которые вероотступники выносят новым религиозным движениям.

Лишь малая часть перебежчиков покидает новые религиозные движения вследствие принуждения. Насильственные попытки «спасти» того или иного человека от нового религиозного движения всегда предпринимают те, кто к этим движениям не относится. Когда человек увлекается какой-то новой религией, а его родственники возражают против этого, то у них возникает два вопроса: почему он присоединился к ней и как его можно «вызволить» из неё.

В ответ на первый вопрос они обычно принимают объяснение, что ему «промыли мозги», а это, в свою очередь оправдывает применение «депрограммирования» для решения второго вопроса. Предположение о промывании мозгов «объясняет» то, почему новообращённый начинает поддерживать и защищать настолько нелепые, по их мнению, верования и ритуалы. Самого же неопфита считают жертвой различных психологических и социологических техник контроля сознания. Исходя из этого, единственный способ спасти человека начинает видаться в том, чтобы некими решительными мерами вызволить его из подневольного состояния. С этой целью такие люди прибегают либо к похищению или насильственному депрограммированию,

либо к установлению опекунов или госпитализации, объявляя эти меры необходимыми для того, чтобы защитить последователей новых религий (где их обманывают и ими манипулируют) от них самих. За всеми подобными «спасательными операциями» так или иначе стоят предположения о промывании мозгов и аргументы в пользу депрограммирования.

Такие вероотступники, насильственно отделившиеся от своей религии, получают широкую известность в СМИ и в судебных делах против их бывших сотоварищей по религии, и это подогревает полемику вокруг новых религиозных движений. Поскольку такие люди «прошли через секту», они являются желанной добычей для СМИ и единственным источником информации о новых религиозных движениях для общественности в целом. На данной стадии логическая связь между промыванием мозгов и депрограммированием работает наоборот. Для равнодушных наблюдателей и для некоторых бывших приверженцев той или иной религиозной общины сам тот факт, что депрограммирование «срабатывает», говорит о том, что в ней действительно проводят промывание мозгов. Те внезапные и кардинальные изменения, которые происходят с депрограммируемым лицом, воспринимаются как неоспоримые доказательства того, что «спасённый» был жертвой, если не пленником, некоей злонамеренной секты. Более того, когда его родственники «вызволили близкого человека», они склонны помогать другим «вызволить их детей», для чего передают произошедшее огласке и поддерживают антикультистские организации, которые помогали им. Именно таким образом небольшое число вероотступников и их «спасителей» сформировали мнение общественности обо всех тех, кто покидает новые религиозные движения, причём мнение ошибочное.

Вопреки ему, подавляющее большинство случаев ухода из новых религиозных движений является добровольным. Кроме того, большинство из тех, кто покинул их по своей воле, положительно отзываются о некоторых аспектах своего пребывания в них. Хотя добровольные вероотступники охотно рассказывают о том, что их бывшее религиозное движение не оправдало их личных ожиданий и не соответствовало их духовным потребностям, многие также выносят из своего участия в религиозной общине и деятельности некоторые ценности, что в какой-то степени искупает их уход.

Но среди добровольных вероотступников новых религиозных движений есть и такие, которые уходят глубоко озлобленными и резко критикуют свои бывшие религиозные сообщества и деятельность. При таком разрыве с когда-то близкой человеку религиозной группой развитие событий похоже на отчуждение и развод между супругами вместе с его горечью. И брак, и религия требуют значительной преданности. Чем глубже человек в них вовлечён, тем болезненнее будет разрыв. И чем дольше он был им предан, тем сильнее ему хочется обвинять другую сторону в распаде этих отношений. Те члены нового религиозного движения, которые участвуют в нём долго и с самоотдачей, а затем со временем разочаровываются в нём, часто возлагают вину целиком на свои бывшие религиозные связи и деятельность. В мелких недочётах они видят смертные грехи. В своих личных разочарованиях — злонамеренное предательство со

стороны других. И чтобы навредить своей прежней религии, они даже рассказывают небылицы. Неудивительно, что такие вероотступники часто уже после своего ухода также рассказывают о промывании мозгов, обычно для того, чтобы оправдать насильственное отлучение людей от новых религиозных движений.

IV. II. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРЕЖНЕЙ ЖИЗНИ

Отделение от нового религиозного движения и прекращение участия в нём — это лишь половина пути отказа от своей преданности ему. Перед вероотступником, ушёл ли он добровольно или недобровольно, встают ещё более непростые задачи: возвратиться в господствующую культуру, определиться со своей позицией и взглядами на мир. Этот процесс редко сводится к тому, чтобы просто вернуться к своей прежней жизни и взглядам, которые у него были до присоединения к новому религиозному движению. «Блудный» сын или дочь возвращаются другими и обладают обширным опытом, который теперь предстоит каким-то образом объяснить и согласовать с новой психологической и социологической обстановкой. На характер этого переходного периода часто влияют семьи, социальные отношения, религиозные группы, образовательные учреждения и антикультуристские организации. Неудивительно, что эти группы оказывают глубокое влияние на то, как вероотступник теперь относится к своей прежней религиозной деятельности и религиозному сообществу.

Независимо от того, как именно вероотступник ушёл из нетрадиционного религиозного движения, ему приходится действовать с учётом и своего присоединения к нему, и последующего отделения от него. Вероотступник часто находит оправдание своим поступкам в заявлениях антикультуристских или религиозно-фундаменталистских организаций, которые объясняют промыванием мозгов их внезапное увлечение новым религиозным движением и столь же внезапный уход из него. Обычно информация, которую предлагают такие группы, носит крайне отрицательный характер и отличается сильной предвзятостью по отношению к покинутой организации. Если говорить точнее, эти группы предлагают вероотступникам готовые шаблоны для рассказов о том, как их сбили с пути истинного, а затем освободили. Многие социологи указывали, что подобные рассказы тех, кто «побывал в секте», малореалистичны, и в них просматривается искусственно привнесённый сценарий пребывания в неволе и освобождения: в каждом таком рассказе неизменно фигурируют социальная изоляция, эмоциональное манипулирование, физические лишения, экономическая эксплуатация и контроль с помощью гипноза. Цель таких рассказов о якобы имевших место зверствах двойка: оправдать поведение отдельного вероотступника и обвинить представителей новой религии в абсурдных верованиях и аморальном поведении. Подобные истории также формируют и подпитывают образ новых религий как опасной угрозы для религиозной свободы и общественного порядка. Ввиду своей пресловутости такие истории, в которых какая-либо религия изображается в чёрном цвете, влияют даже на тех её вероотступников, которые не подпадают под прямое влияние антикультуристских организаций или фундаменталистских религиозных групп.

V. ВЫВОДЫ

Из приведённого выше анализа видно, что, хотя у новых религиозных движений есть свои вероотступники, подавляющее большинство тех, кто уходит из нетрадиционных религий, не питают долгой враждебности по отношению к своим прежним религиозным сообществам и деятельности. В то время как такие вероотступники открыто рассказывают о разочаровании в связи со своими религиозными потребностями и надеждами, они также воспринимают свой опыт в некоторой степени положительным и ценным. С другой стороны, лишь очень небольшое число вероотступников одержимо стремлением дискредитировать, если не уничтожить те религиозные сообщества, которым они однажды выказали преданность. В большинстве случаев такие вероотступники либо были насильно отделены от своего религиозного сообщества усилиями их родственников и антикультуристских организаций, либо вскоре после своего добровольного отречения от нового религиозного движения попали под влияние таких организаций и их литературы.

Нельзя отрицать, что эти одержимые, ярые противники новых религий рисуют их искажённую картину для общественности, учёных и судов в силу того, что готовы и жаждут давать показания против своих бывших религиозных сообществ и деятельности. Такие вероотступники всегда действуют по сценарию, в котором представляют себя невиновными и перекладывают ответственность за свои действия на религиозную группу. На самом же деле те различные сценарии о якобы имевшем место промывании мозгов, к которым так часто прибегают те, кто выступают против новых религиозных движений, уже неопровержимо разоблачены социологами и религиоведами как не более чем сознательные усилия дискредитировать верования и ритуалы нетрадиционных религий в глазах государственных органов и общественности. Добросовестные журналисты, учёные и правоведы едва ли могут найти в таких вероотступниках достоверные источники информации. Даже к рассказам добровольных вероотступников, не питающих злобы к своим прежним религиозным объединениям, необходимо относиться настороженно, ибо такие люди рассматривают свой опыт пребывания в них через призму их сегодняшних попыток заново определиться со своей позицией и вернуть себе самоуважение.

Итак, по всей видимости, показания вероотступников новых религий *не* соответствуют стандартам объективности, профессиональной компетентности и информированного понимания, которым обязаны соответствовать свидетели-эксперты.

Лонни Д. Кливер
Даллас, Техас
24 января 1995 года

